

Александр Иванович Молок

ПИСЬМА ТРУДЯЩИХСЯ ПАРИЖА в ДНИ КОММУНЫ

Из истории общественных движений и международных отношений

Сб. статей в память академика *Е.В.Тарле*

М.: изд-во АН СССР. 1957. С.515-529

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2012

о Парижской коммуне - документы, исследования, мемуары, публицистика, пьесы, стихотворения, романы, живопись и графика, радиопередачи и фильмы

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

I

Одним из проявлений высокой политической активности народных масс Парижа в период революции 1871 г. являлись письма трудящихся, в большом количестве поступавшие в редакции революционных газет и в правительственные органы Коммуны. Эти письма, до сих пор еще полностью не собранные и не изданные, содержали разнообразные сообщения, критические замечания, практические предложения, советы и указания по самым различным, но всегда злободневным, вопросам и потому представляют большой интерес для историка.

Живая связь с читателями — характерная черта периодической печати Коммуны. Особенно много писем получала близкая к бланкистам революционно-социалистическая газета «*Père Duchêne*» («Отец Дюшен»), тираж которой достигал громадной для того времени цифры — 60 тыс. экземпляров. В № 44 редакция этой газеты писала:

«Каждое утро и каждый вечер, когда отец Дюшен открывает ящик, который он прибил к дому своего типографа Сорне с тем, чтобы патриоты могли опускать в него свои сообщения, он находит там такую кучу писем, что им не видно конца. Это доставляет ему большое удовольствие, так как доказывает, что патриоты читают его газету, и он находится на правильном пути, благодаря тому, что добрые граждане предупреждают его обо всем, что творится в городе, и пишут, что следует предпринять в интересах народа»¹.

Двадцать из этих писем сохранились в подлинниках до наших дней (они хранятся в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и были изданы в 1933 г. отдельной брошюрой под не совсем точным названием «Письма рабкоров Парижской Коммуны»). Но эти письма — лишь незначительная часть того богатого материала, который поступал в редакцию «Отца Дюшена» и в редакции других органов парижской революционной прессы 1871 г.

Глубокая вера в правоту своего дела, горячее стремление помочь Коммуне, жгучая ненависть к версальским контрреволюционерам — таковы общие черты всех писем революционно настроенных читателей парижских газет времен Коммуны.

Яркое выражение получила в этих письмах мысль о ведущей роли пролетариата в революции 1871 г.

«Опыт двух минувших десятилетий, — писал в конце марта в редакцию революционно-социалистической газеты «*La Nouvelle République*»

¹ «*Le Père Duchêne*», N 44, 9 floréal an 79 (29.IV 1871), p. 1.

(«Новая республика»), один ее читатель (он подписался инициалами С. М.), — научил нас, чего мы должны ждать от краснобаев. Ныне, когда к власти приходит рабочий класс, встает вопрос: сумеет ли он лучше вести дела, нежели господа адвокаты? Я не колеблюсь ответить утвердительно. Свободный от всякого груза политического прошлого, жадно рвущийся к прогрессу и счастью, рабочий класс примет без всяких предубеждений все полезные реформы, которые будут выдвинуты общественным мнением».

Среди демократических преобразований, которые предлагал автор разбираемого письма, фигурировали такие меры, как упразднение излишних административных должностей, отмена постоянной армии, полный пересмотр налоговой системы, бесплатное и обязательное светское образование, отделение церкви от государства, поддержка со стороны государственной власти создания рабочих ассоциаций. «Практика доказала плодотворность кооперативных обществ; государство должно расширить это дело, чтобы подготовить почву для полной реорганизации (хозяйства.— А. М.)»².

Перечисленные реформы — типичны для всех программ социально-экономических преобразований, которые выдвигались в период Коммуны, а отчасти и до Коммуны, социалистическими группами и секциями Интернационала во Франции. Реформы эти могли послужить исходной точкой для более глубоких преобразований, которых автор данного письма не касался, считая, что для них еще не настало время. Он выражал уверенность, что развитие просвещения в массах облегчит разрешение социальных проблем.

Известно, что Коммуна с первых же дней своего существования вступила на путь осуществления этих преобразований.

Кто победит: версальское правительство с его полицией и жандармами или Коммуна с ее республиканской армией? — спрашивает рабочий Этьен Альбран в письме от 16 апреля в редакцию газеты «Отец Дюшен». Автор этого письма, секретарь одной из парижских секций Интернационала (секции Стефенсона), заявляет, что пишет с единственной целью «показать, как парижские рабочие относятся к версальскому правительству». Объединившаяся против Коммуны реакция стремится, говорит Альбран, в третий раз задушить республику, чтобы через новую гражданскую войну проложить дорогу к трону одному из монархических претендентов. Республиканцам грозят тюрьмами, расстрелами, изгнанием, нищетой. Иное дело, если победит Коммуна: «... мастерские откроются, свобода будет обеспечена и спасено право жить работая».

Свое письмо, проникнутое пламенным революционным патриотизмом, Альбран заканчивает горячим призывом к вооруженному отпору «версальским бандитам»: «К оружию, парижане! Будем помнить, что мы должны спасти Республику. С нею Франция будет великой и процветающей, а при монархии Франция будет навеки унижена и уничтожена»³.

Рабочий К. Фавр, позолотчик по дереву, в письме, напечатанном в социалистической газете «Пролетарий», органе комитета бдительности и клубов XI округа, резко клеймит версальское правительство и его руководителей особенно Тьера: «Неужели вы думаете, подлецы, что храбрый парижский народ настолько прост, чтобы поверить речам, произносимым в вашем версальском дворце, где вы заявляете, что республика является единственно возможной формой правления во Франции? Как бы не так».

² «La Nouvelle République», N 19, 31.III 1871.

³ «Письма рабочих Парижской Коммуны». Партиздат, 1933, стр. 32—33.

Народ не забыл об учиненной по приказу Тьера кровавой резне на улице Транснонен (14 апреля 1834 г., при подавлении республиканского восстания в Париже) и о других преступлениях против свободы, совершенных членами версальского правительства.

Фавр выражал твердую уверенность в победе Коммуны над Версалем.

«Справедливая война, которую мы ведем, понесет в складках красного знамени идею освобождения и объединения народов в самые дальние страны»⁴.

Такой же уверенностью дышали и письма других рабочих-читателей.

II

Многие из писем, поступавших в редакции газет Коммуны и в ее правительственные органы, были проникнуты духом благожелательной критики. Основной упрек, который делали Коммуне трудящиеся Парижа, сводился к тому, что она действует недостаточно твердо, что ей не хватает решительности и настойчивости в проведении своих мероприятий, в борьбе с версальской контрреволюцией, с ее агентами и пособниками в Париже. Вот характерное письмо, адресованное 19 апреля в редакцию газеты «Отец Дюшен» неким Ж. Б. из рабочего округа Бельвилля:

«Дорогой гражданин Дюшен!

Я чертовски доволен вашим сегодняшним предложением по вопросу об арестах, реквизициях и обысках у частных лиц, производимых без разрешения Коммуны, потому что подобные явления дьявольски вредят... Поэтому вы правы, когда со всей силой бьете по этому слабому месту; надо, чтобы эта бедная Коммуна заставила себя хоть немного уважать; пора!

И пора ей стать настоящим правительством, потому что люди начинают ворчать, что дела идут плохо, чорт возьми!..

Итак, мы рассчитываем на вас, чтобы надать ей жару, как говорится, и подтянуть ее...»

Другой читатель той же газеты, Ириней Дотье, пишет 27 апреля ее редактору: «Подталкивай постоянно членов Коммуны, чтобы они не дремали и не давали залеживаться своим декретам. Пусть они всегда избегают личных дрызг, так как тогда между ними будет согласие и у них будет больше силы для защиты Коммуны... Не сердись, что я тебя называю на ты, и позволь мне быть тебе полезным и указывать время от времени на ошибки, упущения и всякие злоупотребления»⁵.

Во многих письмах читателей газет Коммуны отмечается плохая работа интенданства, не заботившегося о регулярном снабжении отрядов национальной гвардии боеприпасами и продовольствием (на это неоднократно указывали и многие члены Коммуны на ее заседаниях). Характерна заметка от редакции левопрудонистской газеты «Le Cri du Peuple» («Крик народа»), помещенная в номере от 12 апреля. «Гражданский интендант Ратуши, — гласила эта заметка, — прислал нам письмо, в котором он протестует против заявления 192-го батальона, напечатанного в позавчерашнем номере нашей газеты. Мы не помещаем этого письма, так как командир 192-го батальона решительно настаивает на своей жалобе»⁶. В заявлении этого батальона отмечались серьезные промахи, до-

⁴ «Le Prolétaire», № 4, 24.V 1871.

⁵ «Письма рабкоров Парижской Коммуны», стр. 52—53.

⁶ «Le Cri du Peuple», № 42, 12.IV 1871.

пущенные интендантством. «Когда же, наконец, интендантство будет организовано демократически?» — писала редакция той же газеты днем раньше ⁷.

Большим злом, подрывавшим оборону революционного Парижа, являлось уклонение многих военнообязанных от службы в рядах национальной гвардии. Военное ведомство Коммуны не проявляло достаточной решительности в борьбе с этим явлением, преимущественно наблюдавшимся, конечно, в буржуазных округах города. Трудящиеся с тревогой указывали на это в своих письмах в органы революционной печати и настойчиво добивались принятия решительных мер для полного искоренения дезертирства.

Письма такого рода часто встречаются в газетах Коммуны. Приведем несколько примеров. 6 апреля газета «Коммуна» сообщала, что ею получено письмо от жителя II округа с предложением «разоружать всех, кто не хочет принимать участие в защите Парижа» ⁸. 11 апреля волонтер 107-го батальона национальной гвардии Луи Нидо обратился в редакцию газеты «Le Cri du Peuple» с письмом, в котором сообщал, что декрет Коммуны о зачислении в ряды маршевых рот всех мужчин в возрасте от 19 до 40 лет не выполняется в X округе, лавочники которого отсиживают зятку: «Гражданин Шарль справедливо жалуется, от имени предместья Сент-Антуан, на то, что Коммуна не принимает никаких мер против уклоняющихся от военной службы. Он же отмечает капитана 67-го батальона Роже, бежавшего с поля битвы в первых числах апреля. Он удивляется тому, что этот офицер-дезертир до сих пор не арестован» ¹⁰.

Несколькими днями раньше (22 апреля) газета «Отец Дюшен», касаясь того же вопроса, предлагала не ограничиваться обезоружением тех, кто уклоняется от военной службы, но и штрафовать тех из них, кто в состоянии платить, и предавать их суду военного трибунала. Редакция указывала, что это предложение выдвинул один из читателей газеты ¹¹.

28 апреля революционно-демократическая газета «Мститель» опубликовала письмо «старого республиканца» (так оно было подписано), который указывал, что в различных учреждениях имеется много должностей, занятых людьми, годными к военной службе ¹². 3 мая та же газета поместила письмо на ту же тему, автор которого подписался словами «бывший ссыльный». Он предлагал заменить всех служащих в возрасте от 20 до 40 лет, пригодных для службы в национальной гвардии, людьми старше 40 и моложе 19 лет и пообещать всем служащим, зачисленным в батальоны, что после того, как Коммуна победит, они будут восстановлены на прежних должностях ¹³.

Тот же наболевший вопрос (о нарушителях закона о военной службе) поднимали трудящиеся Парижа и в письмах, направлявшихся в правительственные органы Коммуны.

Почти все существование Коммуны протекало в обстановке гражданской войны, навязанной трудящимся Парижа силами контрреволюции. Понятно, что вопросы обороны Парижа и борьбы с Версалем стояли в

⁷ «Le Cri du Peuple», № 41, 11.IV 1871.

⁸ «La Commune», 6.IV 1871.

⁹ «Le Cri du Peuple», № 42, 12.IV 1871.

¹⁰ Там же, № 58, 28.IV 1871.

¹¹ «Le Père Duchêne», № 38, 3 floréal an 79 (22.IV 1871), p. 6.

¹² «Le Vengeur», № 30, 28.IV 1871.

¹³ Там же, № 35, 3.V 1871.

центре внимания народных масс французской столицы, больше всего интересовали и волновали их.

12 апреля 1871 г. редакция газеты «Мститель» сообщала о письме, полученном ею от граждан Синьберана и Тиль-Пренана. Авторы письма указывали, что часовой у вокзала Отейль случайно обнаружил шесть пушек, зарытых в землю, и советовали военным властям обследовать весь пояс укреплений Парижа¹⁴.

«Если Коммуне нужны пушки и ей не сообщено еще о тех, что имеются в доме Декостера (№ 9 и 9-б по улице Станислава в Люксембургском квартале), советуя заглянуть туда,— пишет анонимный автор письма, адресованного в конце апреля в редакцию той же газеты.— Говорят, что около ста пушек, не оконченных и не отполированных, находились пятнадцать — двадцать дней назад в мастерских этого завода»¹⁵.

Газета «Крик народа» помещает 26 апреля следующую заметку: «Гражданин Клеман, рабочий-механик (улица Лакруа, № 2, в Батиньоле), изобрел новый, усовершенствованный пушечный снаряд. Он просил военное министерство произвести испытание этого снаряда. Прошло 15 дней. Но он не получил еще никакого ответа.

Советуем гражданину Клеману обратиться непосредственно к гражданину Авриалю»¹⁶.

«Артиллерии недостает руководства,— жаловался некий «житель Вожирара» в письме на имя главного редактора прудонистской газеты «Коммуна».— Наши бастионы вооружены тяжелыми и дальнобойными орудиями, которые, однако, бездействуют. Они могли бы раздавить версальские батареи, опустошающие Исси и Ванв, поскольку они на 3000 м превосходят своей дальнобойностью пушки фортов. Форту Исси почти нечего было бы и делать, так как батареи нашей крепостной стены могли бы сильно облегчить ему задачу»¹⁷.

27 апреля газета «Коммуна» напечатала письмо одного из своих читателей, который спрашивал, почему военное ведомство не использует канонерок Сенской речной флотилии для обороны Парижа. «Между тем эти канонерки,— доказывал автор письма,— могли бы принести нам большую помощь против батарей Пюто, Курбевуа, Нейи и Бэкона. Наши славные моряки вне себя от бездействия, на которое они обречены из-за головотяпства или бездарности своих начальников»¹⁸.

Этот совет был учтен военным ведомством Коммуны, и речная флотилия была использована в дальнейшем для нужд обороны Парижа.

Требую от Коммуны принятия решительных мер для укрепления обороноспособности революционного Парижа, трудящиеся в своих письмах сигнализировали о происках контрреволюционных элементов, разоблачали вредителей, шпионов и диверсантов. По понятным причинам газеты редко публиковали подобные письма: их содержание передавалось в соответствующие органы Коммуны. Все же некоторые из таких писем появлялись иногда в печати.

В середине мая было опубликовано письмо делегата Центрального Комитета национальной гвардии в 173-м батальоне Луи Соважона, направленное в редакцию газеты «Социальная революция». Этот выборный

¹⁴ «Le Vengeur», № 14, 12.IV 1871.

¹⁵ Там же, № 25, 23.IV 1871.

¹⁶ «Le Cri du Peuple», № 56, 26.IV 1871.— Член Коммуны Авриаль заведывал материальной частью артиллерийского ведомства.

¹⁷ «La Commune», № 42, 1.V 1871.

¹⁸ Там же, № 38, 27.IV 1871.

представитель вооруженных рабочих XX округа Парижа (Менильмонта-на) — пролетарского по составу своего населения — сообщал об имеющихся у него сведениях о контрреволюционной агитации одного из предпринимателей этого округа (некоего Перара) и о подозрительном поведении жены полицейского агента (некоей Лефевр), поддерживающей через своего мужа регулярную связь с Версалем. Отмечая это, Соважон резко критиковал бездеятельность правительственных органов Коммуны¹⁹.

Большое внимание уделяла революционная общественность Парижа делу лечения раненых в бою. И на заседаниях клубов и на страницах газет неоднократно поднимался вопрос о состоянии военных госпиталей, о неполадках, которые там наблюдались. На это часто жаловались трудящиеся в своих письмах в газеты.

Много таких писем получала газета «Отец Дюшен» от национальных гвардейцев, находившихся на излечении в госпиталях. Авторы этих писем писали, что о них плохо заботятся, что их оскорбляют, что им угрожают монахини, служащие там в качестве сестер милосердия. Ссылаясь на эти письма, газета требовала, чтобы директор ведомства общественного призрения Трейяр принял необходимые меры для создания нормальных условий в госпиталях и заменил контрреволюционно настроенных монахинь женщинами из народа, преданными делу Коммуны и знающими, как надо обращаться с больными²⁰.

Статья на эту тему появилась в газете «Отец Дюшен» во второй половине апреля. Но прошло несколько недель, и редакции снова пришлось поднять этот вопрос. 7 мая редакция обратилась к Трейяру с открытым письмом, в котором упрекала его за то, что он все еще медлит с реорганизацией персонала госпиталей, что в них по-прежнему работают монахини, что женщины из народа не привлечены к уходу за ранеными. Основываясь на письмах, которые в связи с этим продолжали поступать в редакцию, газета с негодованием отмечала, что уход за ранеными в госпиталях все еще неудовлетворителен, что оперированных держат в общих палатах, а это ведет к их перегрузке и усилению смертности среди раненых. Газета требовала, чтобы раненые коммунары были окружены максимальной заботой, чтобы тех, кто перенес операцию, держали в отдельной палате и усиленно кормили. «Вот как надо действовать, гражданин Трейяр,— заявляла газета.— И вот что ты должен был бы уже сделать, как патриот! Действуй, чорт возьми! Не время спать!.. Покажи себя достойным своего поста, а не то убирайся вон!»²¹.

Резкость тона этой статьи объясняется не только присущими данной газете особенностями литературного стиля, заимствованного у якобинской газеты «Отец Дюшен» периода революции конца XVIII в., но, без сомнения, и негодующим тоном писем, на которых была основана статья. Она сыграла положительную роль, побудив органы Коммуны заняться улучшением постановки дела в военных госпиталях.

Письма с фронта, поступавшие в редакции парижских революционных газет 1871 г., полны сообщений о героических подвигах бойцов и командиров армии Коммуны. Показательно письмо командира прославленной батареи у заставы Майо, капитана Люка, опубликованное в середине апреля.

«Мы поддерживаем,— писал Люка,— огонь баррикады моста в Нейи... Дети ведут себя, как взрослые люди. Эжен-Леон Ваксивьер, 13 с поло-

¹⁹ «La Sociale», № 45, 14.V 1871.

²⁰ «Le Père Duchêne» № 36, I floréal an 79 (20.IV 1871), p. 1—4.

²¹ Там же, № 53, 18 floréal an 79 (7.V 1871), p. 1—4.

виной лет от роду, продолжал обслуживать одно из аванпостных орудий, несмотря на полученные им ранения левой руки. Фонтен (Луи) 17 с половиной лет, Мюллер (Оскар) 17 лет и Жак (Анри) 18 лет от роду поддерживают огонь с редким мужеством.

Гильмен-младший был ранен взрывом снаряда, обслуживая одно из орудий, рядом со своим отцом. Не забудем также гражданина Эмиля Гуйона, гвардейца 237-го батальона, который вот уже четыре дня подряд находится при орудиях и не хочет оставить их, несмотря на полученную рану.

Среди нас царит полное единство, каждый воодушевляет и ободряет другого. Мы все готовы умереть за великое дело свободы.

Р. С. Морьяк Доранж отличается меткостью своей стрельбы так же, как и гвардеец Лэне»²².

Так сражались за дело пролетарской революции 1871 г. ее вооруженные защитники — не только взрослые, но и подростки. И с каким негодованием встречали они каждую попытку контрреволюционной печати взять под сомнение их стойкость или распространить ложный слух об их неудачах!

18 апреля враждебная Коммуне газета «Siècle» («Век») опубликовала сообщение о боях в Аньере, в котором исказила их ход и представила их как серьезную неудачу коммунаров. В тот же день Ф. Ду, командир 158-го батальона, участвовавшего в этом сражении, обратился в редакцию газеты «Мститель» с письмом, в котором опровергал живое сообщение газеты «Siècle». «Правда заключается в том, — писал Ду, — что захваченные врасплох 1500 жандармами... 77-й, 154-й и 228-й батальоны несколько поспешно отступили по сю сторону моста Аньера; мой батальон, находившийся на страже на аванпостах, при поддержке 125-го батальона и при содействии нашей митральезы, храбро прикрывал их отступление и перешел через мост последним, в полном порядке, увозя свою пушку». Ду добавлял, что через некоторое время мост был отбит коммунарами, которые отбросили врагов и вернули утраченные позиции. В том же письме сообщалось о жестокостях версальских войск (о расстреле мирных жителей по подозрению в сочувствии Коммуне, о бомбардировке госпиталя). «Перед лицом таких серьезных проступков, — писал в заключение Ду, — не должны ли мы все дать клятву победить или умереть во имя будущего наших детей и возрождения человечества. Привет и братство!»²³.

Известно, с какой изумительной отвагой боролись за дело Коммуны трудящиеся женщины Парижа — героические, благородные и самоотверженные коммунарки, многие из которых участвовали в боях на передовых позициях. Замечательные подвиги, совершенные коммуналками Парижа, навеки запечатлены в исторических документах, в частности и в письмах, печатавшихся в органах революционной прессы 1871 г. Ярким примером этого может служить письмо 75 гвардейцев 66-го батальона национальной гвардии, адресованное членам Коммуны и опубликованное 9 апреля в ее «Официальной газете». В этом письме отмечалось стойкое поведение маркитантки батальона Маргариты Гэндер (по мужу Лашез). В бою при Медоне 3 апреля она «держала себя выше всякой похвалы и проявила величайшее мужество, оставаясь весь день на поле сражения и под градом картечи поднимая и перевязывая раненых в отсутствие медицинского персонала». Коммуна решила опубликовать этот документ, чтобы

²² «Journal officiel», № 23, 12—13.IV 1871.

²³ «Le Vengeur», № 22, 20.IV 1871.

в соответствии с желанием, выраженным в нем, «воздать должное отваге и самоотверженности этой гражданки, убежденной республиканки»²⁴.

Таких писем в прессе Коммуны можно найти немало.

III

Все, что волновало умы трудящегося населения революционного Парижа 1871 г., находило свое отражение в письмах читателей газет Коммуны. Рабочие и служащие торговых и промышленных предприятий обращаются в редакции революционных газет с жалобами на притеснения со стороны хозяев; безработные и нуждающиеся граждане просят о помощи.

Уже в первые дни после революции 18 марта газета «Отец Дюшен», призывая членов Коммуны к решительным действиям в интересах трудящихся, излагала содержание письма, полученного ею «от одного патриота с улицы Амандье», который предлагал реорганизовать муниципальную полицию Парижа и использовать для службы в ней «ветеранов труда». Редакция газеты, поддерживая это предложение, доказывала, что «ветераны труда» с успехом могли бы заменить бывших полицейских в несении караульной службы, в уборке улиц, в инспектировании рынков, в надзоре за продовольственными лавками. «Не должно быть ни одного гражданина, как бы стар и слаб он ни был, который не мог бы оказаться полезным в хорошо организованном обществе», — заявляла редакция²⁵.

В начале мая редакция газеты «Отец Дюшен» получила письмо от железнодорожных рабочих, которое разоблачало эксплуатацию их «железнодорожными королями».

«Я — старый железнодорожный служащий, — писал автор этого письма, — работаю уже 20 лет на Орлеанской железной дороге и всю мою молодость отдал на то, чтобы работать день и ночь по 18 и 20 часов в сутки, зарабатывая 1 франк 50 сантимов в день, или 45 франков в месяц. Я начал с должности носильщика и получал 1 франк 50 сантимов в день. Мог ли я прокормить на это свою семью? Приходилось протягивать руку пассажирам, т. е. просить милостыню. Если же пассажир не оказывался щедрым, приходилось подтягивать живот...

Полмесяца мы работаем днем, полмесяца ночью, с 4½ часов вечера до 7 или 8 часов утра: разгружаем поезда, возим товары, без отдыха, как каторжные. За малейшую ошибку берут штраф от 2 до 5 франков, причем мы даже не догадываемся о причинах этих штрафов. Уверю вас, что это чертовски трудно...

Каждую неделю мы дежури́м целую ночь напролет за ту же плату, я полагаю, что мы без преувеличения можем считать, что работаем день и ночь за 90 сантимов...

А какие они каналы — директора железных дорог! Они получают сотни тысяч франков вознаграждения, а низшие служащие работают для того, чтобы они отращивали себе брюхо...»²⁶.

Большое место в письмах трудящихся Парижа в период Коммуны занимали жилищные дела. Правительство Коммуны в первые же дни своего существования издало декрет (29 марта) об отсрочке взноса квартирной платы за октябрьский терм (квартал) 1870 г., январский и апрельский

²⁴ «Journal officiel», № 20, 9.IV 1871.

²⁵ «Le Père Duchêne», N 13, 8 germinal an 79 (28.III 1871), p. 6—8.

²⁶ «Письма рабкоров Парижской Коммуны», стр. 54—56. П. М. Керженцев. История Парижской Коммуны 1871 г. М., 1940, стр. 330—331.

термы 1871 г. Этот декрет, защищавший интересы широких масс парижского населения, вызвал ожесточенное сопротивление со стороны домовладельцев. Неудивительно, что этот вопрос в течение долгого времени обсуждался на страницах революционной печати.

1 апреля газета «Социальная революция» («La Sociale») в отделе «Трибуна пролетариев» опубликовала письмо, в котором приводились конкретные факты, показывавшие, как эксплуатировали своих жильцов богатые домовладельцы²⁷.

Характерно письмо (без подписи), появившееся в начале апреля в «Официальной газете» Коммуны. Автор этого письма приводит данные об огромном росте квартирной платы в Париже в 50-х и 60-х годах. Приводимые цифры показывают, что плата за «комнату рабочего» увеличилась с 1852 до 1871 г. более чем в два с половиной раза (с 70 до 180 фр.), плата за «жилище служащего» возросла за тот же период более чем в два раза (с 300 до 700 фр.), квартирная плата «мелких торговцев и фабрикантов» — почти в два с половиной раза (с 600 до 1400 фр.), квартирная плата «более крупных коммерсантов и промышленников» — в три раза (с 1000 до 3000 фр.).

«Такова,— заключает свое письмо анонимный автор,— участь бедняги — домовладельца, которую оплакивают некоторые газеты»²⁸.

Цитированное письмо, так убедительно разоблачавшее корыстолюбие домовладельческой буржуазии, которая в период Второй империи наживалась самым бесстыдным образом, непомерно вздувая цены на жилую площадь, не нуждается в комментариях. Легко себе представить, какое сильное впечатление этот документ должен был произвести на читателей «Официальной газеты» Коммуны!

Жалобами на нарушение декретов Коммуны об отсрочке уплаты квартирной задолженности полны письма читателей ее газет.

В ответ на многочисленные письма по этому вопросу, поступавшие в газету «Отец Дюшен», редакция опубликовала ряд статей, советуя жильцам домов, владельцы которых отказываются выполнять декрет Коммуны и противятся переезду своих жильцов, требуя от них уплаты квартирной задолженности, обращаться за помощью к комиссару полиции и к национальным гвардейцам. Упрекая членов Коммуны за то, что они не проявляют должной настойчивости в этом деле, газета требовала издания постановления, которое обязало бы домовладельцев выдать патриотам в 24-часовой срок квитанции о погашении ими квартирной задолженности²⁹.

В другой статье на ту же тему, опубликованной в самом конце апреля, газета отмечала, что поток писем с жалобами на сопротивление домовладельцев не ослабевает. Редакция, обвиняя Коммуну в нерешительности, требовала издания постановления, которое обязало бы домовладельцев, под угрозой заключения в тюрьму, выдать жильцам в 48-й часовой срок квитанции, удостоверяющие, что они уже внесли квартирную плату за три срока — октябрьский 1870 г., январский и апрельский 1871 г.³⁰

В письме от 18 апреля, адресованном в одну из газет, некий Ф. Бизар, житель Монматра, отмечал, что многие кварталы рабочей окраины Парижа подвергаются яростному обстрелу версальской артиллерии, вследствие чего жители этих кварталов вынуждены покидать их. Автор письма

²⁷ «La Sociale», № 2, 1.IV 1871.

²⁸ «Journal officiel», № 15, 4.IV 1871.

²⁹ «Le Père Duchêne», № 42, 7 floréal an 79 (27.IV 1871), p. 6—7.

³⁰ Там же, № 44, 9 floréal an 79 (29.IV 1871), p. 2—4.

предлагал реквизировать пустующие особняки и переселить туда людей, оставшихся без крова³¹.

Это письмо было принято во внимание властями Коммуны: они стали переселять жителей обстреливаемых районов города в пустующие особняки буржуазии и аристократии.

Выступление революционной общественности двинуло вперед осуществление этого важного мероприятия Коммуны, в котором были жизненно заинтересованы самые широкие слои населения города; но до конца сломить сопротивление домовладельцев Коммуне так и не удалось.

IV

Парижская Коммуна пыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить, не успела создать существенный перелом в положении трудового люда. Это обстоятельство необходимо постоянно иметь в виду, читая письма, в которых трудящиеся революционного Парижа 1871 г. жаловались властям Коммуны и редакциям газет на свое бедственное материальное положение.

Писем такого рода встречается довольно много. Вот вдова Дюмон жалуется на то, что не может найти работу и содержать двух своих малолетних детей³². Вот работница Ф. Роз-Пренс обращается в редакцию газеты «Отец Дюшен» с письмом, в котором заявляет, что за время осады Парижа немецкими войсками «дошла до крайней нищеты: нет ни денег, ни работы... обносила, снесла в ломбард все, что было: белье, черную шаль, которая иной раз так нужна, платье...». «Я знаю,— замечает она,— что наша славная Коммуна имеет много дел, но и народные нужды не терпят отлагательства». «Прошу вас,— добавляет она,— дайте нам возможность расклеивать афиши от имени республики, мы готовы умереть от снарядов». Ходатайствовала Роз-Пренс и о том, чтобы вещи, заложенные беднотой в ломбарде, были возвращены вкладчикам безвозмездно³³.

Вдова национального гвардейца в письме, адресованном в редакцию газеты «Крик народа», поднимает вопрос об уплате денежного пособия не только женам национальных гвардейцев, но и их овдовевшим матерям. И указывает, что «они сильно нуждаются в этом»³⁴.

Другая женщина из народа, жительница Монмартра, в письме, присланном в редакцию газеты «Отец Дюшен», указывала на бедственное положение одиноких женщин, девушек и вдов, оставшихся с начала франко-прусской войны без работы и куска хлеба. Редакция газеты поспешила откликнуться на это письмо и потребовала от Коммуны и ее комиссии труда и обмена немедленного издания соответствующего декрета³⁵.

Это выступление газеты, пользовавшейся большой популярностью в народных массах, сыграло свою роль и, наряду с выступлениями различных общественных организаций революционного Парижа, оказало влияние на политику Коммуны в данном вопросе, в частности на создание мастерских для безработных женщин.

Интересно отметить, что и в проведении такого важного мероприятия Коммуны, как декрет о безвозмездном возврате вещей, заложенных в лом-

³¹ «Le Cri du Peuple», № 52, 22.IV 1871.

³² «Le Vengeur», № 29, 27.IV 1871.

³³ «Письма рабкоров Парижской Коммуны», стр. 25—26.

³⁴ «Le Cri du Peuple», № 50, 20.IV 1871.

³⁵ «Le Père Duchêne», № 31, 26 germinal an 79 (15.IV 1871), p. 8.

барде, большую роль сыграла инициатива самих масс, выражавшаяся в письмах, которые они направляли правительству Коммуны или прямо, или через посредство революционной прессы. Автор одного из таких писем, адресованного в редакцию газеты «Отец Дюшен», предлагал издать декрет о бесплатном возврате одежды, белья, инструментов труда «всем национальным гвардейцам, находящимся на службе родины», а также всем женщинам, которые предъявят соответствующую справку от мэрии своего округа³⁶.

Коммуна, действительно, издала декрет о ломбарде (6 мая), но он предусматривал выдачу вещей (на сумму 20 фр.) всем вкладчикам без исключения. В этом пункте массы шли, как видим, дальше Коммуны, стремились придать ее законодательству более резко выраженный классово-пролетарский характер.

В начале мая газета «Отец Дюшен», излагая содержание одного полученного ею письма, выступила в защиту интересов мелких служащих, жестоко эксплуатировавшихся хозяевами крупных торговых и промышленных предприятий. Газета отмечала бедственное положение, в котором находились мелкие служащие, получавшие крайне низкие оклады (125—150 фр. в месяц), и указывала, что из этой суммы пятую часть вычитают у них на уплату за долги, которые они принуждены были сделать во время осады Парижа немецкими войсками. Этому должен быть положен конец, заявляла газета. Коммуна издала декрет об отсрочке погашения коммерческих векселей: пусть она издаст декрет, запрещающий вычеты из заработной платы мелких служащих³⁷.

Такое постановление — о запрещении произвольных штрафов и произвольных вычетов из заработной платы рабочих и служащих — было принято Исполнительной комиссией Коммуны еще 27 апреля. Но очевидно администрация некоторых предприятий считала, что это постановление не распространяется на частные долги его служащих. Во всяком случае, Коммуна не издала такого декрета, которого добивались в этом вопросе «Отец Дюшен» и один из ее читателей.

В ряде писем критиковалась финансовая политика Коммуны и выдвигалось требование о принятии решительных мер в отношении Французского банка, этого «очага реакции»³⁸.

Известно, какую серьезную ошибку совершила Коммуна, не взяв в свои руки эту крепость капитала со всеми ее богатствами.

Передовые деятели революционной общественности Парижа понимали необходимость конфискации капиталов Французского банка. Характерно письмо председателя клуба Сен-Северен, делегата Центрального Комитета двадцати округов Троеля: жалуясь члену Коммуны, руководителю ее комиссии общей безопасности Раулю Ригу на нерешительность Коммуны, Троель доказывал, что необходимо «овладеть Французским банком» и провести ряд других энергичных мер для укрепления обороноспособности революционного Парижа и улучшения положения его трудящихся масс. В другом письме к Риге Троель выражал надежду, что он превзойдет в революционной энергии Сен-Жюста и напоминал о девизе этого знаменитого деятеля якобинской диктатуры: «Люди, делающие революцию лишь наполовину, сами роют себе могилу»³⁹.

³⁶ «Le Père Duchêne», № 34, 28, 23 germinal an 79 (12.IV 1871), p. 7.

³⁷ Там же, № 53, 18 floréal an 79 (7.V 1871), p. 6—7.

³⁸ «La Nouvelle République», № 34, 15.IV 1871.

³⁹ P. Fontoulieu. Les églises de Paris sous la Commune. Paris, 1873, p. 286—287.

Не было, кажется, такого вопроса, который не находил бы своего отражения в письмах трудящихся в дни Коммуны. Редакция газеты «Отец Дюшен» писала, что она «тщательно изучает все, что ей пишут, ибо хорошо знает, что патриоты, которые верят в нее, это — хорошие республиканцы, это — его друзья и друзья Коммуны и что, когда дело идет о защите интересов добрых граждан, нет такой мелочи, которая не заслуживала бы рассмотрения»⁴⁰. Так же поступали с письмами трудящихся и в редакциях других революционных газет. Но из-за скромного объема «Отца Дюшена», издававшегося в виде небольших брошюр, эта газета не печатала писем, которые она получала, а только кратко излагала их содержание (другие газеты, издававшиеся большим форматом, воспроизводили на своих столбцах тексты многих писем).

Борьба течений в Парижской Коммуне (между ее бланкистско-якобинским «большинством» и прудонистским «меньшинством»), глубоко волновавшая общественное мнение столицы, широко обсуждавшаяся в ее массовых революционных организациях и на страницах ее революционных газет, находила отклик и в письмах трудящихся. Из писем этого рода приведем одно — письмо группы граждан VI округа в редакцию близкой к бланкистам революционно-социалистической газеты «Общественное спасение». «Мы спрашиваем, — писали они, — по какому праву члены Коммуны, которых мы избрали, выходят из нее, даже не предупредив своих избирателей. Мы требуем привлечения к судебной ответственности этих граждан, оставляющих свой пост в момент опасности. Мы требуем, чтобы немедленно приступили к проведению новых выборов для замены этих людей, недостойных тех мандатов, которые мы им вручили. Мы надеемся, что избиратели VIII округа одобряют наше требование и поддержат таковое»⁴¹.

Приведенное письмо свидетельствует о том, какое сильное возмущение вызвала среди революционной общественности Парижа декларация прудонистского «меньшинства», опубликованная 16 мая. Добавим, что VI округ был представлен в Коммуне двумя депутатами — Белэ и Курбе, принадлежавшими к фракции прудонистов. Требуя замены их, авторы письма рассчитывали, по-видимому, на то, что новые депутаты будут проводить политику, более соответствующую интересам революции, более решительную по отношению к ее врагам. Неясен только один пункт текста этого письма: утверждение его авторов, что избиратели VIII округа поддержат их требование. Почему именно VIII, а не какого-либо другого? На этот вопрос наши источники не дают никакого ответа. Возможно, что между революционно настроенными группами населения этих двух округов, VI и VIII, существовала не только идейная близость, но и какая-то организационная связь.

Остается добавить, что требование о предании суду членов «меньшинства», выдвинутое и редакцией газеты «Отец Дюшен» и некоторыми членами «большинства» Коммуны, не было осуществлено. Не только правительство Коммуны, но и революционная общественность Парижа в целом не согласилась на то, чтобы идейных противников, какими были прудонисты, признать классовыми врагами. К тому же многие члены «меньшинства» уже 17 мая явились на заседание Коммуны. Раскол в Коммуне был избегнут. Этому в большей мере способствовала позиция Федераль-

⁴⁰ «Le Père Duchène», № 33, 28 germinal an 79 (17.IV 1871), p. 5.

⁴¹ «Le Salut public», 18.V 1871.

ного Совета парижских секций I Интернационала: на заседании 20 мая Совет принял резолюцию, призывавшую членов Коммуны, как из фракции «большинства», так и из фракции «меньшинства», сохранять единство, столь необходимое ввиду угрожающего положения на фронте.

VI

Одной из самых жгучих проблем в жизни Коммуны была проблема связи между революционным Парижем и провинцией. Затрагивалась эта проблема и в письмах трудящихся. Автор одного из таких писем (оно было адресовано на имя Паскаля Груссе, члена Коммуны, занимавшего пост делегата внешних сношений) утверждает, основываясь на своих личных впечатлениях, что «по всей линии Лионской железной дороги рабочие и крестьяне душой на стороне парижского революционного движения, так как ясно видят всю вину версальского собрания»⁴². Авторы ряда других писем указывали на необходимость разъяснить версальским солдатам истинный характер происходящей войны, чтобы попытаться привлечь их на сторону Коммуны. «Распространим в широком масштабе демократические газеты в рядах наших обманутых версальских братьев, с тем чтобы те из них, кто колеблется, присоединились к нам», — писал 8 апреля в редакцию газеты «Мститель» Меж⁴³. Читатель той же газеты, подписавшийся инициалами I. S., предлагал разбросать с воздушных шаров листовки, которые разъяснили бы солдатам версальской армии положение дел в Париже и «преимущество республиканского правительства над монархическим, основанным на рекрутском наборе». Автор этого письма выражал убеждение, что «версальские солдаты не знают, за что они сражаются, так как их начальники лишают их всякой связи с внешним миром и сообщают им только то, что им заблагорассудится»⁴⁴.

К сожалению, правительство Коммуны почти ничего не сделало для осуществления этих разумных предложений.

Версальское правительство принимало все меры к тому, чтобы затруднить сношение между Парижем и провинцией. С этой целью версальцы перехватывали не только газеты, но и письма, адресованные из Парижа в провинциальные города и в сельские местности. Это обстоятельство сильно волновало общественность столицы. 17 апреля газета «Отец Дюшен» выступила со статьей, в которой критиковала работу почтового ведомства Коммуны; при этом газета ссылалась на полученное ею письмо одного парижанина, который жаловался на то, что из 40 писем, отправленных им в провинцию, ни одно не дошло до места назначения⁴⁵.

Большое место занимает в интересующих нас документах вопрос о борьбе с католическим духовенством, которое являлось верным союзником версальской контрреволюции. Вот выдержки из характерного письма, адресованного по этому поводу рабочим Иринеем Дотье 27 апреля в редакцию газеты «Отец Дюшен»:

«...Теперь тебе небезызвестно, что все эти попы в маленьких коммунах Франции ведут борьбу не на живот, а на смерть против Парижской Коммуны из-за того самого декрета об отделении церкви от государства, который доставил тебе столько удовольствия... Ты прекрасно знаешь, что эти плуты признают Коммуну не больше, чем своих незаконных детей, и

⁴² «Paris libre», № 11, 22.IV 1871.

⁴³ «Le Vengeur», № 11, 9.IV 1871.

⁴⁴ Там же, № 54, 22.IV 1871.

⁴⁵ «Le Père Duchêne», N 33, 28 germinal an 79 (17.IV 1871), p. 5—6.

не применяют в провинции этого декрета, пользуясь невежеством и суеверием, которые они поддерживают среди этих бедных простодушных крестьян.

А вот тебе и факты. Один священник из-под Амьена составил тариф на свою работу в лавочке молитв... Обряд крещения совершается по трем разрядам: за первый — 20 франков, за второй — 12 франков и за третий — 8 франков. В ответ на удивление крестьянина, поп, сообщая ему цены на свой товар, сказал поучительно: «Виною тому Парижская Коммуна, нам тоже надо жить. Вы нас не слушали, когда мы указывали, куда она вас приведет с этим отделением церкви от государства, а теперь, милага, тебе придется платить за все». Проклятый ханжа! Вот к какому злу приводит невежество. Если бы крестьянин разбирался, он не стал бы возмущаться республиканскими принципами и декретами Коммуны. Видишь, старина, что получается и что продельывают эти бритые макушки; они возбуждают крестьян против Парижа»⁴⁶.

Приведенное письмо затрагивало, как видим, не только вопрос о контрреволюционных происках католического духовенства, но и вопрос о позиции крестьянства по отношению к Коммуне, который был для нее вопросом жизни или смерти.

VII

Интересный материал, ярко характеризующий демократические и социалистические убеждения коммунаров, содержат письма трудящихся Парижа по вопросу о переименовании улиц и присвоении им революционных названий, а также по вопросу о ликвидации исторических памятников, сооруженных с целью увековечения контрреволюционных событий и деятелей.

Писем, в которых выдвигались подобные предложения, было немало. Некоторые из них были приняты во внимание правительством Коммуны. Шарль Фурнье, пострадавший во время бонапартистского декабрьского переворота 1851 г. за свои республиканские убеждения, предлагал переименовать улицу Кастильоне, названную так в ознаменование побед Наполеона I, в улицу Мале — в честь руководителя республиканского заговора 1812 г. «Это — правильное предложение», — соглашается газета «Мститель», помещая письмо на своих столбцах⁴⁷.

В письме, адресованном редакции той же газеты, некий Р. Л. предлагал скрыть так называемую «искупительную часовню», воздвигнутую в период Реставрации Бурбонов в память о казни короля Людовика XVI⁴⁸. С подобным же предложением выступил некий А. Бернар в письме, направленном в редакцию газеты «Социальная революция»⁴⁹.

Правительство Коммуны учло это требование революционной общественности Парижа, поддержанное прессой: 5 мая Комитет общественного спасения принял постановление о срытии этого здания, являвшегося, как говорилось в декрете, «вечным оскорблением первой революции и постоянным протестом реакции против народного правосудия»⁵⁰. Провести в жизнь это постановление Коммуна не успела.

Автор письма, адресованного 20 мая в редакцию газеты «Мститель» (подписавшийся «Революционер»), предлагал зарыть останки Наполеона I

⁴⁶ «Письма рабкоров Парижской Коммуны», стр. 51—52.

⁴⁷ «Le Vengeur», № 44, 12.V 1871.

⁴⁸ Там же, № 30, 28.IV 1871.

⁴⁹ «La Sociale», № 26, 25.IV 1871.

⁵⁰ «Journal officiel», 6.V 1871.

в «общую могилу», разрушить часовню Дома инвалидов и использовать мрамор и украшения этой часовни «для постамента статуи, которую Париж воздвигнет в честь Равенства»⁵¹.

«А. М., бывший зуав» (так он подписался в письме в редакцию той же газеты), шел еще дальше в этом направлении, предлагая целую группу мероприятий, осуществление которых он считал возможным в течение 48 часов. Предлагая сжечь останки Наполеона I и ликвидировать ряд памятников, символизирующих ненавистный бонапартистский режим, «бывший зуав» предлагал также переименовать ряд улиц Парижа и т. д.⁵².

Все эти и подобные им предложения, получившие поддержку революционной прессы, свидетельствовали о том, как сильна была ненависть к бонапартизму, накопившаяся в сердцах трудящихся Парижа, как велика была их решимость навсегда порвать с монархическим прошлым.

12 апреля Коммуна издала декрет о свержении Вандомской колонны со статуей Наполеона I. Народные массы революционного Парижа одобрительно встретили это постановление Коммуны (оно было приведено в исполнение 16 мая), которое знаменовало решительный разрыв с милитаризмом и агрессией и провозглашало новые, миролюбивые принципы внешней политики, принципы дружбы и братства народов. Один из читателей газеты «Коммуна», приветствуя этот декрет, выражал пожелание, чтобы «этот памятник международной резни» был как можно скорее перелит и «чтобы из него были отлиты последние пушки, которые послужат в последней войне народов против их последних тиранов»⁵³.

Как ярко сказались свободолюбивые и миролюбивые стремления коммунаров Парижа в этих словах одного из ее рядовых участников!

* * *

Документы, приведенные в данной статье, убедительно показывают, как велика была революционная активность трудящихся Парижа в дни Коммуны и какое крупное влияние оказывали простые люди французской столицы на политику первой в истории диктатуры пролетариата. Нельзя не вспомнить в этой связи слов В. И. Ленина, что Коммуна творила «гениальным чутьем проснувшихся масс»⁵⁴. Однако отсутствие во Франции того времени марксистской рабочей партии помешало Коммуне полностью использовать боевую активность и революционную инициативу масс, являвшихся решающей силой, на которую опиралось революционное правительство, стоявшее у власти в Париже в марте — мае 1871 г.

⁵¹ «Le Vengeur», N 53, 21.V 1871.

⁵² Там же.

⁵³ «La Commune», № 42, 1.V 1871.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 109.

См. также:

Письма рабкорров Парижской коммуны:

**12 писем парижан в редакцию листка «Папша Дюшен»,
с апреля по 14 мая 1871 г., указатель имен**

/ перевод с франц., предисл. и коммент.

http://vive-liberta.narod.ru/doc/commune_pere-duchesne.pdf